

ЮЛИЯ КОТЕНКО, бывший сотрудник морга

ДЕГУСТАТОР

БЕЗУМ МИЯ

18+

Путь наркомана от удовольствия
до необратимых последствий

БЕЗвредные привычки. Лучшие
книги по избавлению от зависимостей

Юлия Котенко

**Дегустатор безумия. Путь
наркомана от удовольствия
до необратимых последствий**

«ЭКСМО»

2023

Котенко Ю. Ю.

Дегустатор безумия. Путь наркомана от удовольствия до необратимых последствий / Ю. Ю. Котенко — «Эксмо», 2023 — (БЕЗвредные привычки. Лучшие книги по избавлению от зависимостей)

ISBN 978-5-04-192164-4

Реальные истории людей, выживших в смертельной схватке с наркотиками. Они совершили опаснейшее путешествие в бездну, из которой практически невозможно выбраться, и этот опыт оставил им шрамы навсегда. Ими двигали интерес и жажда новых ощущений, духовные поиски, нерешенные проблемы, а кто-то даже стал жертвой роковой случайности. Но вместо желаемого «кайфа» каждый из них столкнулся лишь со страшными последствиями употребления: клинической смертью или инсультом, необратимыми изменениями зрения, внутренним опустошением, зависимостью или полной утратой связи с реальностью. Что толкает людей на употребление наркотиков? Что происходит с человеком под воздействием опасных веществ? Как возникает тяга и что помогает ее преодолеть? «Дегустатор безумия» – книга о том, как наркотики делят жизнь на «до и «после», и честный взгляд изнутри на самую темную сторону человеческой личности. Внимание! Мнение автора книги может не совпадать с позицией издательства. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

ISBN 978-5-04-192164-4

© Котенко Ю. Ю., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Предисловие Алексея Решетуна	7
От автора	8
История 1. Лихие 90-е	10
История 2. Ханка, или У мака цветок красный	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Котенко
**Дегустатор безумия. Путь наркомана от
удовольствия до необратимых последствий**

© Котенко Ю.Ю., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие Алексея Решетуна

Наркотики... Когда обычный человек слышит это слово, у него в голове рождается ряд ассоциаций. У каждого этот ряд свой: у кого-то он навеян сюжетами из фильмов, у кого-то – рассказами друзей, кто-то знает о наркотиках по различным субкультурным движениям или музыкальным принципам бытия (секс, наркотики, рок-н-ролл). А кто-то рос внутри этого, среди людей, в свое время открывавших для себя наркотик как способ уйти от реальности, расслабление, получение новых впечатлений и довольно скоро закрывших для себя из-за них весь мир, свою жизнь. Примеров этому – сотни тысяч.

Не понаслышке зная проблему наркомании, я прекрасно представляю себе, насколько велико разрушительное воздействие наркотика на человека. Организм, это бесценное творение Природы, универсальная машина, способная справляться с самыми сложными травмами и заболеваниями, наш мозг, представляющий собой образец чуда творения, имеющий бесконечный потенциал, – всё это разрушается, превращается в набор неполноценных клеток и тканей под влиянием химических веществ, которые человек сам вводит в себя, фактически уподобляясь самоубийце. Нередко начиная с употребления «травы», лицемерно именуемой «легким наркотиком» и уже легализованной во многих странах так называемого цивилизованного мира, очень быстро человек пробует что-то новое и моментально становится зависимым, превращаясь в тело, неспособное мыслить критически, испытывать эмоции, сострадание, жалость. Им движет только одно – необходимость достать очередную дозу. Он может не есть и не пить, ему наплевать на собственное здоровье и состояние, а также на здоровье и состояние своих близких, у него нет принципов, его не интересует ничего на свете, кроме одного: любым способом найти то вещество, которое подарит ему еще день жизни, вернее, того состояния, которое он называет жизнью.

Если наркоману для того, чтобы достать наркотик, нужно будет убить свою мать, он сделает это, не раздумывая ни секунды. Подобных диких случаев я знаю сотни, сам неоднократно принимал участие в подобного рода экспертизах.

Каждый наркоман вовлекает в свое занятие не менее десяти новых людей. Можете представить себе, насколько быстро распространяется эта беда в нашем обществе, и не надо думать, что если вдоль улиц не валяются кучи наркоманов, то и проблемы нет. Эта большая ошибка. Наркоманов очень много, они среди нас. Борьба с наркоманией ведется вяло, на голом энтузиазме отдельных неравнодушных лиц, при минимальном участии государства.

В современном мире сложилась парадоксальная ситуация: при наличии свободного доступа практически к любой информации найти те знания, которые соответствуют действительности, порой очень нелегко.

Книга Юлии Котенко на конкретных примерах показывает читателю весь ужас наркомании.

Без прикрас и преувеличений демонстрируется жизненный путь людей, которые до сих пор могли бы жить, воспитывать детей и внуков, приносить пользу семье и стране, однако стали звеном в этой цепи наркобизнеса, умерев в самом расцвете лет.

Книга будет интересна и полезна всем, независимо от возраста, рода занятий, пола и образования.

Правда иногда бывает горькой, но смотреть на угрозу своему существованию нужно с широко открытыми глазами.

АЛЕКСЕЙ РЕШЕТУН, судебно-медицинский эксперт, автор популярных книг и блога @mossudmed

От автора

Вся информация, приведенная в книге, исторически достоверна, однако все имена действующих лиц изменены, чтобы защитить их конфиденциальность. Все совпадения случайны.

То, что я напишу книгу, я знала давно. Но я до последнего не понимала, о чем она будет. У меня достаточно интересный и разносторонний жизненный опыт, но хотелось передать миру действительно полезные и уникальные знания. Поистине мной двигало желание спасти мир!

Как выяснилось позже, одного желания мало: нужны мотивация и дисциплина, мужество и ответственность, чтобы отыскать в пыльном углу дневники 20-летней давности, где уже едва различимы мои каракули, и показать вам темные стороны людей, в том числе и мою собственную.

За мотивацию я благодарю своего любимого мужа Илью Котенко. Он провел очень много времени, печатая тексты под диктовку, слушая отрывки из глав, вспоминая истории из своей жизни и жизни друзей. По сути, мой супруг является не только моим вдохновителем, но и соавтором!

Я благодарю своего коллегу по цеху Алексея Решетуна за то, что поверил в меня и передал план этой книги редактору, что делился обратной связью во время творческого процесса, и за то, что он просто есть! Еще в 2018 году, когда я увидела его книгу на полке книжного магазина, он вселил в меня уверенность, что я тоже могу стать автором.

Я благодарю всех своих старых и новых друзей и приятелей, кто поддерживал меня, оставлял обратную связь, слушал фрагменты и участвовал в создании этой книги.

В конце все будет хорошо, мама, вот увидишь...

Фильм «Реквием по мечте»

Михаил Деревцов

Андрей Ульрих

Максим Щекин

Женька Ваулин

Леха Хвалов

Толик

Саня Ваулин

Этих людей уже нет в живых.

А если бы были?

А если бы никогда не приняли первую дозу?

Что было бы тогда?!

Я и мой муж – одни из немногих выживших на этой войне в Стране Доз.

У нас было много друзей, и все они были светлыми людьми с пытливыми умами, пока в жизни каждого из нас не появилась своя доза...

У кого-то был первый баян...

У кого-то была первая дорога...

У кого-то – первое колесо...

У кого-то – первый билет...

Нас объединяла молодость, бунтарский дух, интерес, поиски новых ощущений и духовного опыта, но, вступив на этот путь, мы осознали, что наша жизнь разделилась на До и После. А кому-то и вовсе пришлось с ней проститься.

Мы искали... и... находили...

История 1. Лихие 90-е

Я родилась в начале 80-х, и у меня было весьма спокойное детство: я росла на русских народных сказках, произведениях Пушкина и лирике других наших великих писателей. Как и все дети того поколения, я была увлечена повестью А. Гайдара «Тимур и его команда». Года в четыре я уже воображала, как иду в первый класс, становлюсь октябреньком, потом пионером, а потом вступаю в комсомол и иду в медицинский институт. В 1989 году я стала первоклашкой. Но тогда я еще не знала, что моим мечтам не суждено сбыться. Спустя каких-то три года целое поколение детей, рожденных в 80-е, окажется в другом мире.

Проучившись три года в начальной школе, я перешла не только в пятый класс, но и на новый исторический этап в жизни нашей страны. Вернувшись первого сентября в школу, я не узнала многих своих одноклассников. Ребят явно что-то объединяло, а я была чужой среди них. Наши мальчишки шушукались по углам и убегали в сторону гаражей, а потом начали водить дружбу со старшими девчонками.

Однажды ко мне подошел мой одноклассник и сказал, что, если я хочу по-прежнему с ним дружить, я должна кое-чему научиться.

Конечно, я очень хотела общаться со своими одноклассниками, потому что нас связывало множество воспоминаний из начальной школы. Я спросила у него: «Что же мне нужно делать?» Он загадочно улыбнулся и предложил мне пойти с ним к гаражам. Там нас встретили еще два моих одноклассника, и все загадочно переглядывались, что еще больше подогревало мой интерес. Все это было похоже на большую тайну. И тут мой одноклассник достал из кармана пачку сигарет с загадочной надписью «FINE-120». В тот день я начала курить!

* * *

...Это был летний день. Папа был в командировке, а мама ушла на рынок за продуктами. На этот раз папа оставил свой серебряный портсигар дома. Эта штука меня всегда непреодолимо влекла, потому что туда складывались палочки, которые курил папа. Родители называли это «сигареты». Когда папа чистил свой портсигар и укладывал туда ровными рядками те самые палочки, я любила наблюдать за этим действием. Родители надо мной смеялись, говорили: «Подрастает будущая курильщица». Сигареты, которые попадали в этот портсигар, бывали разные. У одних табак высыпался с двух сторон, у других с одной стороны была непонятная мягкая штука – «фильтр». Взрослые говорили, что вторые гораздо лучше первых.

В тот летний день в забытом папой портсигаре ровными рядками лежали именно сигареты с фильтром. Когда я поняла, что мама вернется нескоро, а папа будет только в конце недели, я решила попробовать свою первую сигарету. На тот момент мне было четыре года. Я не задумывалась, хорошо это или плохо, – я просто хотела узнать, каково это. Ведь не зря меня родители называли подрастающей курильщицей! Достав папин портсигар, я выбрала самую красивую сигарету, взяла спички и табуретку, зашла в ванную, встала на табуретку перед зеркалом, зажала сигарету губами, зажгла спичку и прикурила сигарету. Все это я делала, глядя в зеркало, и после того, как я затаилась, подобно моему папе, мою голову захлестнуло какой-то непонятной ударной волной. Я начала кашлять, у меня потекли слюни и сопли; я чуть не упала с табуретки. Быстро затушив сигарету о край раковины, я подумала: «Значит, еще рано. Когда стану взрослой, точно буду курить». С этой мыслью я взяла ножницы, отрезала край сигареты и остаток положила в портсигар.

В тот день, когда одноклассник привел меня в гаражи, я скурила целых три сигареты «Файна».

К вечеру у меня поднялась температура, меня трясло и тошнило. Тогда я не знала, что это были симптомы тяжелой интоксикации никотином.

На следующий день я пришла в школу и заметила, как это повлияло на общественное мнение: все ребята со мной здоровались, на переменах мы шушукались, и теперь нам было о чем поговорить, ведь нас объединял общий интерес – сигареты. Спустя какое-то время я научилась отличать ребят, которые курят, от тех, кто этого не делает. Почему-то с первыми наладить общение было очень легко: нужно было всего лишь спросить сигаретку, и тут же начинался разговор, появлялись общие интересы. Так мой круг общения стремительно расширился. Спустя примерно год я подружилась с одной компанией из своего района. Там был мой одноклассник, который и предложил мне первую сигарету, а также девчонки и ребята постарше меня. Собственно, в этой компании я была самая молодая: на тот момент мне было 11.

Гуляя с ребятами, я познакомилась с новым веществом, которое мальчишки называли «махорка». Мы сворачивали ее в очищенную от табака папиросу или сигарету. С одной стороны вставляли вместо фильтра скрученную купюру, а другой конец слюнявили и поджигали. Обычно этот ритуал мы проделывали где-то в подвале или на последнем этаже подъезда, в котором я жила, а сигарету пускали по кругу, каждый делая по затяжке. Она пахла жженым чаем. Махорка всегда лежала в кармане у кого-то из ребят в пакете, сделанном из газеты. Тогда я не знала, что это – настоящая марихуана.

Этот ритуал мы называли «накурка». Иногда он сопровождался песнями Юрия Хоя с соответствующей тематикой. Практически каждую неделю в нашей компании появлялись новые лица, и мы все так же собирались в круг для накурки. После этого ритуала мы ходили гулять по улицам нашего города. Перед глазами возникали замысловатые образы, лица людей как-то искажались, иногда слышались непонятные голоса, мы смотрели друг на друга и смеялись. Сначала мы встречались несколько раз в неделю, как правило вечером, когда все возвращались из школ и других учебных заведений. Потом встречи участились, занимая каждый вечер, а иногда и день. Меня никто не просил покупать махорку, но я всегда снабжала компанию сигаретами, а потом еще и алкоголем. Я видела, как другие ребята скидываются на это веселящее зелье. И вот оно стало появляться в наших руках уже не в газетных пакетах, а в полиэтиленовых и в больших объемах. Нам с трудом хватало этого стакана махорки, чтобы скоротать вечерок.

В ребятах я начала замечать агрессию, когда кто-то скурил больше или когда это зелье отсутствовало, но все менялось, когда появлялась волшебная папироса.

Однажды жизнь нашей компании вновь перевернулась с ног на голову. Костя – так звали одного из заводил – уехал с родителями в Молдавию. Там он провел все летние каникулы и осень, и вернулись они уже после Нового года. До отъезда я его помнила улыбчивым, добрым мальчиком, любящим животных. Костя был всего на пару лет старше меня, и как-то всегда так получалось, что он за мной приглядывал: провожал домой, когда было поздно, а по утрам присоединялся по пути в школу. Моя мама без возражений отпускала меня гулять в этой компании только потому, что знала, что там есть он.

Вернувшись, Костя заметно изменился: стал раздражительным и грубым, часто просил деньги в долг и не отдавал. Он дружил с Максимом и Андреем, в чьем поведении я тоже видела перемены. Ребята очень часто отлучались из нашей компании, загадочно переглядываясь, как правило, после накурки. Просто молча вставали и куда-то исчезали. Порой мы не видели их по несколько дней, потом они вновь появлялись и вновь исчезали. Когда я спрашивала, куда они уходят, ответ был всегда один: «Не твое дело, мелкая!» Потом к ним примкнули еще ребята из нашей компании, но девчонок они с собой не брали. Да их, собственно, в нашей компании

почти и не было – только я и еще пара девушек, которые были старше меня на шесть – восемь лет.

Гуляя по своему району, иногда мы с девочками встречали Костю, Андрея и Максима в компании каких-то странных людей. Чаще всего они очень громко выясняли отношения. А иногда видели их на соседних улицах, сидящих на бордюрах или скамейках в очень странных позах.

Они то нагибались к земле, то наваливались друг на друга. Казалось, что они спят, но потом дуновение ветра или резкий звук приводили их в чувство.

Они дергались, как дергается задремавший в автобусе человек, когда к нему обращаются, потом почесывали нос и вновь уходили в состояние транса.

Мои старшие подруги про них говорили, что они начали травиться. Хотя мы и курили все вместе махорку, я не понимала, что это значит, и спросила об этом у старших ребят из школы. Они объяснили, что травиться – значит «колоться». Тогда я спросила: «А чем колются?» Мне сказали: «Ханкой!»

История 2. Ханка, или У мака цветок красный

Пик популярности ханки в нашем городе пришелся на начало и середину 90-х. Появились целые отряды наркоманов, варочные хаты, барыги мелкорозничной и крупной торговли. У их квартир или домов в частном секторе собирались немалые группы страждущих, а потому у барыг по несколько раз на дню могла закончиться отравы – тогда они выходили из своей квартиры, презрительным взглядом окинув всю очередь, и исчезали в неизвестном направлении. В ожидании могло пройти достаточно много времени, но ждать было необходимо, потому что деньги уже отданы барыге, и если уйдешь, то тебя просто кинут с дозой.

Помимо того что нам нужно было взять дозу (палку) ханки, к ней еще требовался набор из ангидрида, димедрола и ваты, а также всегда стоял вопрос, где сварить это чудо-зелье. Мне повезло: барыгой была моя подруга. К ней можно было в любой момент прийти, сварить и уколоться, ведь все ингредиенты, включая шприцы, для меня у нее всегда находились. Обязательным условием входа были деньги, которых у меня было достаточно, несмотря на мой юный возраст. В начале 90-х нашей семье, как и многим, приходилось трудно, но мои родители достаточно быстро сориентировались в новой реальности и начали зарабатывать. Я просила у них денег, и их мне хватало как на новое платье и обед в школьной столовой, так и на дозу отравы. Сначала я ходила мутить один-два раза в неделю, но уже скоро стала с нетерпением ждать выходных, чтобы принять пару доз и отлететь.

Я начну свой рассказ об этом времени с благодарности. Сейчас, будучи уже взрослой женщиной, я благодарю Вселенную за то, что осталась в живых после своей бурной молодости!

Когда я травилась ханкой, самым сильным впечатлением был приход. Так мы называли первые ощущения, которые испытывали тело и мозг от введения дозы в вену. Обязательным условием было, чтобы ты кололся не сам, а тебе колот кто-то другой, потому что часто бывало, что на приходе зависаешь и не можешь самостоятельно ввести себе всю дозу, из-за чего шприц повисает в вене. Поэтому мы обычно собирались по несколько человек: мутили, варили и кололи друг друга.

Я уже говорила выше, что мне повезло с подругой: она была барыгой, и у нее была варочная хата для избранных. Я отдавала ей перед выходными деньги на дозу и приходила в гости в назначенный час, где мы варили ханку в узком кругу, потом кололи друг дружку и отлетали до следующего утра.

Но вскоре я начала замечать, что купленных мною пары палок ханки уже не хватает. Нет того яркого прихода, которого я ждала каждую неделю, и на неделе меня прошибает потом, а ладони рук потеют при мысли о выходных.

Я заметила, что после тренировок у меня очень сильно болели мышцы, и связывала это с увеличением нагрузки, но потом поняла, что дело вовсе не в этом.

Как-то раз я заболела. Это случилось из-за некачественной отравы, которую мне вкололи мои товарищи.

Когда я пришла домой, меня начало трясти, все тело покрылось красной сыпью, у меня поднялась температура. Я с трудом могла дышать.

Добравшись до домашнего телефона, я позвонила своему дружку, но он не отвечал. Через какое-то время ко мне пришли милиционеры и спросили, как давно я видела некоторых из знакомых мне ребят. Я сказала, что никого не видела, на что один милиционер задал мне вопрос о моем состоянии, и я, опустив глаза, ответила, что мне плохо после тренировки. Каково было

мое удивление, когда они оставили меня в покое и ушли, а затем постучались этажом ниже в квартиру моей подруги и начали задавать аналогичные вопросы.

Я вернулась в свою комнату и уснула. Сон был прерывистый, сопровождался кошмарами, галлюцинациями, бредом. Такой меня и нашла мама, которая измерила мне температуру и ужаснулась: столбик ртути в градуснике переваливал за допустимые пределы. Мама вызвала скорую помощь, которая увезла меня в терапевтическое отделение городской клинической больницы. Я провела там около двух недель: меня откапывали капельницами, брали анализы, давали препараты.

Примерно в конце первой недели я начала чувствовать страшные мышечные боли, похожие на судороги; они возникали в ночное время и подолгу меня донимали.

Я вставала, выходила курить, но сна потом не было, а к концу второй недели судороги стали чаще и сильнее – медсестрам приходилось ставить мне уколы с димедролом и анальгином, чтобы я спала. Никто не мог провести причинно-следственную связь между тем, что со мной происходит, и тем, что я колюсь, так как никто из врачей не мог даже подумать, что такая девочка, как я, – прилежная школьница и спортсменка – жесткая наркоманка, у которой началась ломка. Всех удивляло, что показатели моих анализов жили своей жизнью: то один, то сразу несколько снижались, а буквально через пару дней повышались. Конечно, мой лечащий врач позвал меня к себе в кабинет и спросил, употребляю ли я что-то, – в ответ я с наивной улыбкой ответила, что только курю и что мама об этом не знает. Врач нарочито пожурил меня за курение сигарет, и вскоре меня выписали из стационара.

Когда я вернулась домой, первое, что я сделала, – навестила свою подругу-барыгу и сварила себе огромную дозу. Только очнувшись после нее, я поняла, что зашла слишком далеко и все, что со мной случилось, – это результат употребления ханки.

Собственно, мое плохое самочувствие в больнице оказалось самой настоящей ломкой от отсутствия отравы, а то, что показалось похожим на начинающийся грипп, было спровоцировано некачественной дозой. Мои друзья пояснили, что меня «тряхануло» и что такое бывает с каждым наркоманом, когда отравы забодяжена с примесями «грязи». После этого я еще несколько раз ловила подобные состояния, но обходилось без скорой помощи и больницы.

В те времена мне казалось, что эти посиделки с ханкой будут вечными, что мы никогда не состаримся и не умрем, но один эпизод разрушил мой маленький наивный мирок навсегда и заставил меня признаться родителям, что я наркоманка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.